

КОМПЛЕКС ГЕГЕМОНА

США ОФИЦИАЛЬНО ОБЪЯВИЛИ СЕБЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВОМ

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает доктор исторических наук, политолог Вардан БАГДАСАРЯН.

"ЗАВТРА". Вардан Эрнестович, недавно была принята новая "Стратегия национальной безопасности США" — более радикальная по отношению к России, чем все предыдущие. Какие вызовы в связи с этим стоят перед нашей страной, каким образом их можно преодолеть?

Вардан БАГДАСАРЯН. Теодор Рузвельт в своё время первым использовал понятие национальной безопасности США в связи с претензиями американцев на контроль над Панамским каналом. С тех пор "Стратегию национальной безопасности" (этот ключевой для страны документ) принимают, как правило, при каждом новом президенте, и она по-прежнему отражает экспансионистские амбиции. Это геополитический ориентир и проектные идеологические установки Соединённых Штатов на данный период времени. Остановлюсь на трёх основных положениях нового документа. Первое. В принятой "Стратегии" Америка позиционирует себя как "мировую державу с глобальными интересами". Различие между внешней и внутренней политикой фактически упраздняется. Поэтому происходящее, к примеру, на Украине, отныне считается внутренним делом Соединённых Штатов, чья сфера интересов распространяется на весь мир.

Второе. В "Стратегии" чётко определяются противоборствующие силы: с одной стороны, это "свободный" мир, с другой — автократии, подлежащие устранению. Всего американцы выделили три группы автократий: "мелкие" — Иран и КНДР, автократия второго уровня — это Россия, которая, по мнению США, не может изменить миропорядок, но способна внести региональную нестабильность. И главная автократия — КНР, имеющая сегодня силу и возможности помянуть мировой расклад сил.

Третье положение "Стратегии" касается глобализации. Заявлено, что она сыграла большую роль, дала определённые дивиденды, но теперь за счёт неё в выигрыше оказывается стратегический противник США — Китай. В этой связи модель глобализации так, как она понималась прежде: свободный мир, либерализация торговли и прочее, — как минимум должна быть изменена.

Ещё один интересный нюанс: в документах подобного уровня ранее было не принято указывать персоналии, а в нынешней "Стратегии национальной безопасности США" впервые указана фамилия президента России Владимира Путина, который назван врагом "свободного" мира. Всё предельно откровенно, как видите.

"ЗАВТРА". А почему США объявили себя не просто сверхдержавой, а глобальным государством?

Вардан БАГДАСАРЯН. Американцы очень любят метафоры, для них важен образ, под который идёт программирование сознания людей. Штаты долго к этому шли. Начинали с позиции изоляционизма: Джордж Вашингтон говорил, что американцев вообще не интересует остальной мир. После Джеймис Монро заявлял: нас привлекает только Новый Свет. Во времена Вудро Вильсона Америка, по его словам, стала лидером свободного мира. С начала 1990-х годов со стороны США пошли прямые угрозы подавлять при необходимости любого своего конкурента.

А в "Стратегии нацбезопасности", принятой при Бараке Обаме, американское лидерство определялось по трём направлениям. Первое — военное, вплоть до нанесения опережающего ядерного удара при возникновении угрозы. Второе — экономическое обеспечение Соединённых Штатов, в том числе с позиции силы. Третье направление — распространение и поддержка американских ценностей по всему миру. Для этого можно использовать любые механизмы, например, поддержку сексуальных и этнических меньшинств. Логика развития стратегических установок США прослеживается достаточно хорошо.

"ЗАВТРА". Не является ли новая американская "Стратегия" просто пропагандистским манифестом?

Вардан БАГДАСАРЯН. Нет, это важный управленческий документ. Подход к нему очень серьёзный. При внесении в "Стратегию" определённого пункта чётко указывается, кто его реализует, каким образом и с какими материальными затратами. На это тут же выделяются деньги — под каждую конкретную статью. К примеру, начинается война с автократией, у США есть конкретный план, как её низвергать. Решено делать это руками самих граждан автократии. А чтобы люди пошли против правительства, им надо помочь, в том числе материально стимулировать их. Так начинается конфликт, за которым Америка активно наблюдает, направляет его в нужное русло. Всё работает предельно чётко.

"ЗАВТРА". Почему в XX веке американцы боролись против тоталитаризма, а сегодня — против автократий?

Вардан БАГДАСАРЯН. С тоталитарным государством, где весь народ охвачен тоталитарным сознанием, можно бороться только внешней силой. При автократии идёт внешнее давление на государство, но удар наносится внутренний, с использованием гражданского общества, которое науськивают против автократии внутри страны.

На подпитку протестных групп выделяются немалые средства. Продвигается стратегема консолидации всех ресурсов, имеющихся у "свободного" мира, для борьбы с таким государством.

В частности, тема Украины прописана в новой американской стратегии фактически через абзац: США необходимо победить там любой ценой, бросив все имеющиеся средства на достижение цели. Ничего нового, по сути, в этом нет. Просто сегодня свои планы Штаты воплощают с предельной откровенностью. Никакой конспирологии: Америка — глобальное государство, и этому должно быть подчинено всё. Важно понять, что "Стратегия национальной безопасности США" — это не высказывания в публицистической полемике, а именно закон. И на уровне закона Штаты заявляют о своём глобальном статусе.

Внутри этого документа даётся большой перечень глобальных вызовов современности, в который включены и изменение климата, и распространение биологического оружия, и новые пандемии. Как же этому противостоять? По мнению американских стратегов, глобальные проблемы может решить только глобальный актор. И им должны быть США, уже объявившие себя глобальным государством.

"ЗАВТРА". Тогда должно быть глобальное руководство. В переводе на русский язык — мировое правительство. Правильно?

Вардан БАГДАСАРЯН. В "Стратегии национальной безопасности США" тема мирового правительства не звучит, но есть сопутствующие или идущие параллельно документы, которые тоже интересны. К примеру, раз в пять лет выходят "Глобальные тренды" ЦРУ. Обратите внимание: опять звучит слово "глобальные". ЦРУ — не только разведывательная организация, но и аналитическая, выступающая со своей футурологией. В документе ими выдвигается пять сценариев с разной степенью приемлемости.

Первый сценарий называется "Ренессанс-демократия". В соответствии с этим сценарием США восстанавливают своё моральное лидерство в мире с помощью "демократий", которые побеждают автократии под руководством Соединённых Штатов. Предельно простая схема, по которой была выстроена американская мифология XX века.

Второй вариант — "Мир, плывущий по течению". Это сценарий хаоса, когда никакие международные договоры не соблюдаются, идёт всеобщий развал. Одна волна кризиса следует за другой, наступают Новое Средневековье. Вместо глобализации идёт локализация, распад на локалитеты.

Третий сценарий — "Конкурентное сосуществование". Симбиоз двух центров — Китая и США. Они конкурируют между собой, но не воюют, потому что плотно связаны друг с другом экономически.

Один из самых негативных, с точки зрения ЦРУ, сценариев — четвёртый. Он называется "Бункеры" или "Разрозненные башни". В нём прописана некая многополярность, при которой каждое государство действует только в своём "бункере". То есть мир распадается на определённые региональные сектора.

Но самый желательный (опять же, с точки зрения ЦРУ) из сценариев — пятый. Его название "Трагедия и мобилизация". В сценарной повестке 2012 года он назывался "Слипание". Суть его состоит в том, что отдельные национальные правительства не могут справиться с навалившимися на страны глобальными проблемами, и наднациональная Организация Объединённых Наций с этим тоже не справляется. Навести порядок может только некий наднациональный орган. Хотя в сценарии выражение "мировое правительство" не используется, но и без того понятно, что такое "наднациональный орган" с такими полномочиями.

"ЗАВТРА". То есть подразумевается, что в мире должно произойти нечто ужасное, что подвигнет человечество принять американский сценарий как спасение?

Вардан БАГДАСАРЯН. Да. Это может быть, например, применение ядерного оружия, после чего мир содрогнётся, или случится новая жуткая пандемия. Ведь, например, тема коронавируса впервые прозвучала в американском докладе 2012 года, там даже упоминалось, что она пойдёт от летучих мышей. А по нынешнему сценарию после большого мирового катаклизма будет принята концепция слипания. Создадут некий наднациональный институт, который возьмётся решать насущные проблемы современности. Здесь тоже всё предельно чётко сформулировано.

"Глобальные тренды" ЦРУ соотносятся со "Стратегией национальной безопасности США", взаимно дополняют друг друга. В совокупности эти документы показывают, что американцы хотят выстроить управляемый мир, перейти на уровень создания мирового государства, мирового правительства.

"ЗАВТРА". В качестве цели здесь декларируется борьба с глобальными проблемами. Но, очевидно, у американцев есть и другие задачи?

Вардан БАГДАСАРЯН. Не стоит считать, что США вынашивают какие-то филантропические планы: спасение человечества, избавление его от болезней или от чего-то другого. Понятно, что цели у американцев всегда примерно одни и те же, они уже заложены в их матрице. Это стремление к власти — безраздельной, полной, глобальной. Проект мирового господства в разных модификациях прослеживается фактически че-

рез всю историю Запада: от Священной Римской империи, Наполеоновских войн до фашистских замыслов Третьего рейха. Американская "Стратегия" наследует той же самой линии, но привносит новые формы. Можно вспомнить концепт богоизбранности Соединённых Штатов. Ведь если есть богоизбранные, значит, есть богоотверженные, над которыми богоизбранная нация должна господствовать. Это не просто фигура речи или уходящий вглубь прошлого философский концепт. Нет, это идеология, под которую по сценарию выстраивается всё остальное мироустройство. Объявление США глобальным государством — это заловой момент принятого стратегического документа Соединённых Штатов.

"ЗАВТРА". Теперь можно говорить о самопровозглашённом глобальном государстве США?

Вардан БАГДАСАРЯН. Конечно. Поэтому не только политологи, но и мировое сообщество должно задаться вопросом: почему Америка больше не ставит различий между своей внешней и внутренней политикой?

Самая большая опасность — это безальтернативный мир. Если монополизруется власть кем-то одним, будет большая беда. Нужна альтернатива.

"ЗАВТРА". Что сегодня нужно делать России в первую очередь?

Вардан БАГДАСАРЯН. С конца 1980-х годов мы встраивались в глобальную капиталистическую систему, шаг за шагом сдавая суверенитет и теряя потенциал сопротивления. Теперь пришло время создавать собственную систему ценностей, независимую от мирового центра. Любая мир-система начинается именно с этого. Пока такой чёткой и полной манифестации у нас нет. Есть некий дискурс, попытки обрести что-то, правда, не всегда удачные, потому что во многих провалах мы виним современный капитализм, говорим, что он ужасен. А что, был когда-то "хороший" капитализм, который проиграл нынешнему посткапитализму? Вставай на такую почву, мы исходно проигрываем. Всему этому нужна ценностная альтернатива.

"ЗАВТРА". В этом смысле могут возразить, что раз социализм проиграл капитализму, значит, социалистический путь нам не подходит?

Вардан БАГДАСАРЯН. Нет, это не так. Переход СССР к капитализму был не логической трансформацией, а отрицанием предыдущей модели существования. Постсоветская страна была построена в значительной степени как антипод СССР, любой параметр прямо противоположен отвергнутому: вместо человека-созидателя пришёл человек-потребитель, история побед и свершений сменилась на самооплёвывание — дихотомия взаимоисключающих понятий.

Что же касается капитализма — старого или нового — это всё равно капитализм. У них одна логика. В основе лежат две вещи, уродующие психику человека и деформирующие мировоззрение: стремление к прибыли и конкуренция. Поначалу эти установки порождают то, что было названо национальным государством, а дальше возникает мировая система, при которой уже государства оказываются неким сдерживающим фактором в отношении капитализма, который шаг за шагом перерождается в человеконенавистническую систему. Старый и новый капитализм — это не дихотомия, а логическое развитие одной структуры. Социалистическая же модель может перейти к капитализму только при потере своих ценностных установок, заложенных в её основании. Поэтому, защищая капитализм XIX или даже XX века, в общем-то, они поддерживают то, что в итоге трансформируется в посткапитализм со всеми его извращениями.

"ЗАВТРА". Ещё возможное возражение: старый капитализм основывался на идеях конкуренции и частной собственности, посткапитализм же строится на принципе глобальной монополизации и постепенном отчуждении людей от всякой собственности.

Вардан БАГДАСАРЯН. Вспомните, отцы-основатели США до Линкольна были рабовладельцами. Провозглашалась частная собственность, естественные права человека. Но права — не для всех, свобода тоже имела не у всех. Есть бенефициары распределения, а есть бесправные массы.

При Советском Союзе капитализм вынужден был считаться с нашей системой ценностей и использовать какие-то элементы народолюбия. Потому что после Второй мировой войны популярность социалистической идеи была сверхвысокой, во многих западных странах на выборах побеждали коммунисты. А когда СССР не стало, капитализм пришёл к тому, с чего и начиналось: есть элита, сверхлюди, имеющие все права, возможность распределять блага на свой усмотрение, и есть все остальные. Сейчас новый капитализм снимает маски. Поэтому всё чаще говорится, что в мире появилось слишком много лишних ртов, ненужных людей. И в этом отношении посткапитализм — производное от капитализма.

А в целом мироустройство можно свести к двум противостоящим концепциям. Есть христианский проект, который говорит словами апостола Павла, что нет ни свободного, ни раба — все едины, во всём Христос. Это советский проект. Хотя исходно он и был атеистическим, но на уровне ценностной матрицы в него был заложен христианский подход.

И есть другой проект — антиевангельский, по которому существуют сверхлюди и недолюди. Посткапитализм — это фактически легитимизация свободы только для избранных, хотя и либерализм, по сути, говорил о том же самом. В XX веке загнанный в угол либерализм превратился в фашизм — систему узаконенного антропологического превосходства.

"ЗАВТРА". Почему в таком случае в Советском Союзе не прекращалась пропаганда атеизма?

Вардан БАГДАСАРЯН. Конечно, это была стратегическая ошибка и принципиальный недостаток. Если бы силу веры и традиции удалось прочно соединить с мобилизацией под решение задач развития, которую смогли оседлать большевики, то, возможно, Советский Союз не удалось бы развалить. Не хватало постановки вопросов трансцендентного характера: о душе и вечной жизни.

Ленин, безусловно, был атеистом. Но он выступал с позиции, что большевики — не враги религии и Церкви при условии, что она будет союзником нового государства.

Атеистическая пропаганда велась, во-первых, потому что определённой частью большевиков Церковь воспринималась как сила, которая легитимизирует капиталистическую систему и поддерживает эксплуататорский класс.

Во-вторых, в партии было довольно много русофобов — в основном из группировки Троцкого. Как по своему воспитанию, так и по убеждениям, они ненавидели всё, связанное с русским менталитетом, в том числе Православие. Троцкисты до сегодняшнего дня своих убеждений не поменяли. Не случайно Чубайс, ненавидящий коммунизм, возлагал цветы на могилу Троцкого.

Третья составляющая атеистической пропаганды в СССР связана со сложившейся задолго до октября 1917-го секулярной культурой, которая была запрограммирована на отказ от религии и переход к мировоззрению, которое пыталось основываться на науке. В советский период не получилось выстроить систему синтеза между религией и наукой, хотя фундаментального, принципиального противоречия здесь нет.

"ЗАВТРА". Сейчас вы говорите в основном о довоенном периоде Советского Союза?

Вардан БАГДАСАРЯН. Да. В период Великой Отечественной войны атеистическую пропаганду фактически свернули. Было восстановлено патриаршество. Заманательно, что в 1945 году Православная Пасха пришлась на 6 мая, и в Праздник Победы люди часто поздравляли друг друга словами "Христос воскрес!".

После войны работал сталинский проект, в основе которого лежала идея соединения советского мировоззрения, религии и русской истории. В 1948 году в Москве прошло Всеправославное совещание, была попытка сделать Московский Патриархат Вселенским Патриархатом. В вузах открывались славянские кафедры, шло возвращение к истокам, изучению истории. Так что этот синтез был исторически возможен. Но со смертью Сталина Хрущёв перечеркнул все его усилия в этом направлении. 4-й Интернационал Троцкого тогда был в ладах от радости. На самом деле, то, что этот синтез не состоялся, — великая трагедия нашей страны.

"ЗАВТРА". А почему при Брежневе не вернулись к традиционным ценностям — в контексте того, о чём мы сейчас говорим?

Вардан БАГДАСАРЯН. Любой проект начинается с идеи. Сталин, безусловно, был идеократом. При нём разрабатывалась новая система ценностей и смыслов. Советский проект впитал в себя русскую общинную ментальность, коллективизм. В брежневские годы никаких систем ценностей и смыслов уже не разрабатывали. При нём победила установка на комфорт, "удовлетворение возросших материальных потребностей граждан". Вместо идеи совершенствования человека, решения задач на уровне противостояния добра и зла пришла любовь к комфортному бытию. Такая, достаточно упрощённая, философия кулака, когда человек видит счастье, прежде всего, в материальном измерении, ещё при Хрущёве расцвела в кругах партноменклатуры. Мелкобуржуазная психология оставалась и у части советской интеллигенции, относящейся, по выражению Иосифа Виссарионовича, к "безродным космополитам". Дачка, тачка и собачка — ярко выраженные принципы брежневской эпохи. На смену идеократическим и духовно-центричным установкам пришли установки потребительские. Вернуть сталинские идеологические позиции представлялось тогда маловероятным.

"ЗАВТРА". И какой урок из этого должна извлечь современная Россия?

Вардан БАГДАСАРЯН. Идеальное должно доминировать. Материальное, конечно, важно, но оно является лишь проекцией. Если мы будем спорить с США на уровне комфорта, мы проиграем.

Ленин в своё время и говорил о том, что удерживать власть можно, только преодолев мелкобуржуазные установки. Поэтому огромное значение уделялось культуре, просвещению.

Политическая практика вытекает из концепции. Концепция — из смыслов. Смыслы связаны с системой ценностей, а система ценностей имеет глубинные истоки. Отступление от идеального под влиянием тех или иных причин — это отход от своей собственной метафизики. Советский проект просуществовал всего 70 лет и был разрушен именно потому, что ушёл от духовного приоритета, отказался от высокой идеи построения Царства Божьего на земле, а в идеологическую структуру были привнесены иные концепты, чужие метафизические схемы.

В чём наш актуальный проект сегодня? Не в защите же старого капитализма против нового! Может быть, формула нашей победы заключается как раз в соединении большевистского модерна с традиционными ценностями, основанными на христианской культуре? В любом случае, начинать нужно с идеального. А дальше это будет спроецировано на экономику, социальное устройство, образование, сферу культуры. Надо сделать так, чтобы люди загорелись этим проектом, видели смысл своего существования в приближении торжества своей идеи. Именно здесь кроется ответ на вызов, брошенный нам "Стратегией национальной безопасности США", на угрозы, которые она несёт миру.

"ЗАВТРА". Вардан Эрнестович, благодарю вас за беседу!

Беседовал Дионис КАПТАРЬ

29 ноября 2012 года началась новая эпоха в истории Китая. Осмотрев выставку "Путь возрождения" в Национальном музее, новоизбранный генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин изложил долгосрочный план "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации". Вскоре для краткости его стали называть "Китайская мечта". Прошедшее десятилетие было временем преодоления небывалых природных и рукотворных трудностей, но также и временем великих побед.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ИТОГ XX съезда КПК я вижу в том, что на нём были высоко оценены предыдущие 10 лет, прошедшие под руководством Си Цзиньпина и одобрены его планы на следующие примерно 10 лет. Недаром в материалах съезда в качестве ориентира упоминался 2035 год. Период после XVIII съезда в Китае принято обозначать термином "новая эпоха". Для периода после XX съезда вводится другой термин — "новый поход". Отсыл к Великому походу 30-х годов очевиден. Неслучайно, почти сразу после окончания съезда семь членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК отправились в Яньань.

Главное послание XX съезда стране и миру состоит в том, что Китай будет стабильно двигаться по плану "Китайская мечта". Состоящий из нескольких этапов, этот план нацелен на то, чтобы к 2049 году, столетию КНР, сделать её одной из ведущих мировых держав, а может быть, и ведущей мировой державой. Задачи первого этапа, до 2021 года, столетнего юбилея основания КПК, выполнены и перевыполнены. Главное — построено "общество средней зажиточности", из нищеты вытщены

ЧТО ТАКОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ?

10 лет назад Си Цзиньпин взял курс на возрождение китайской нации

последние 100 миллионов человек, доходы на душу населения удвоились, ВВП КНР вырос в 2 раза. Теперь начинается забег на следующем этапе до 2035 года. И снова речь идет об удвоении основных показателей. Но даже не это главное.

Акцент на качественное экономическое и социальное развития, а не количественные показатели, характерен для политического "почерка" Си Цзиньпина. Он был виден в ускорении создания "сяокан", среднезажиточного общества. В концепции "синь чантай", новой нормальности, перенацеливающей народное хозяйство с наращивания экспорта любой ценой на сбалансированное развитие с акцентом на нужды внутреннего рынка. В стратегии "и фа чжи го", "охоты на тигров и мух", означающей системную борьбу с коррупцией. В новой концепции "двойной циркуляции", продолжающей и усиливающей смену ориентиров производства с внешних на внутренние рынки. Наконец, в выдвигании инициативы "Тося и путь", ставшей геэкономической осью развития Китая и всей Евразии, а также в "выходе из тени", превращения КНР в ведущее действующее лицо на мировой арене. Завершившийся недавно саммит "большой двадцатки" ярко проиллюстрировал новый облик Поднебесной.

На XX съезде эти и другие патристические, гуманистические установки получили развитие. "Всеобщее благосостояние", "гун тун фу юй". Так называется новая партийная стратегия. Её смысл состоит в том, что богатства, которые создаёт вся китайская нация, будут распределяться более справедливо и сбалансированно. Эта стратегия подразумевает обуздание доходов олигархов и чрезмерно богатых людей и перераспределение части их богатств в пользу бедных и сравнительно бедных. Да, в Китае больше нет нищих, но около 600 миллионов человек живет на 1000 юаней в месяц, и это совсем не много.

Написав на своих флагах новый социалистический лозунг, Компартия подтверждает смысл своего существования: "Служить народу"! Зная Компартия есть и будет красным. Таким образом, послание XX съезда миру тако: мы идём путём социализма с китайской спецификой и сворачивать с него не собираемся ни под каким давлением.

Уже начавшиеся на Западе попытки втиснуть "всеобщее благосостояние" в "прокрустово ложе" китайской "культурной революции" или советской "коллективизации" глубоко ошибочны. Никто не собирается ликвидировать рыночный сегмент китай-

ской экономики, потому что он является неотъемлемой частью рыночного социализма, "социализма с китайской спецификой".

К числу теоретических новинок XX съезда КПК надо причислить также "самореволюцию", цзюво гэмин. Это не только новый политический термин, но даже новое словосочетание, которое раньше не употреблялось. Мое прочтение такое: Китай будет ещё больше ориентироваться на решение внутренних проблем, на экономическое и социальное развитие, на укрепление партии, по инициативе которой должны происходить революции в разных областях жизни страны. Растущее сосредоточение Китая на внутреннем развитии вовсе не означает самоизоляции. "Китай не может развиваться изолированно от мира, и мир также нуждается в Китае для своего развития", — сказал на съезде Си Цзиньпин.

XX съезд КПК открывает не только новый этап собственного развития. Очередной рывок Китая неизбежно вызовет новый этап соперничества в духе "холодной войны". Стоит вспомнить, что нынешняя "холодная война" Америки против Китая началась в 2018 году вскоре после завершения предыдущего. XIX съезда КПК, который одобрил первую пятилетку Си Цзиньпина и усилил социалистическую направленность дальнейшего развития.

Опыт последних лет доказывает, что никакие природные катаклизмы или рукотворные проблемы не способны прервать движение Китая к поставленной долгосрочной цели. Замедлить — да. Остановить — нет. Этап за этапом Поднебесная приближается к цели — великому возрождению китайской нации.

Юрий ТАВРОВСКИЙ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-21122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 19 350

Заказ № 5154-2022

Дата выхода в свет — 30.11.2022 г. Подписано в печать 29.11.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ